

«Общение – источник всех социально-психологических явлений»

Е.С.Кузьмин

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ ОБЩЕНИЯ

Панферов В.Н.

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБЩЕНИЯ

Пятидесятилетний опыт изучения социальной перцепции даёт основания для методологического синтеза и разработки концептуальных композиций психологии общения, которые кратко изложены в этой главе.

Основная задача этих разработок состоит в определении соответствия между языком науки и психологическим содержанием общения как социально-психологическим явлением. Специфика предметного содержания общения фактически не обсуждается и остаётся неопределённой, хотя этому была посвящена моя диссертация ещё в 1983 году. За это время мои представления об этой проблеме эволюционировали, и пришло время подвести итоги своим изысканиям.

Большинство современных исследований, относимых к психологии общения, таковыми не являются, так как не касаются *психологического содержания общения*.

Это происходит из-за сложностей воспроизводства *процесса* общения как *целостного* явления в экспериментальной процедуре. Часто содержательные аспекты общения в исследованиях подменяются изучением *средств* коммуникации (связи) и *форм* передачи информации. Они имеют отношение к *общению*, но не обязательно связаны с его психологическим содержанием. В результате происходит смещение смыслового содержания общения в используемых понятиях в сторону их не релевантной интерпретации.

В результате вместо психологического содержания общения, заключённого в явлениях *согласования взаимодействия, обмена представлениями, чувствами, мыслями, намерениями и интересами, взаимопрезентации, взаимовлияния, взаимоотношений*, изучаются процессы, состояния и свойства *психической организации* человека, только в условиях присутствия других людей.

На самом деле процесс общения протекает *между партнёрами* и существует как нечто *совместное*, благодаря их *взаимодействию*. Общение – это процесс *особой совместной психологической деятельности*, в основе которой находится *социально-психологическая процедура взаимодействия*. В этой процедуре и заключено психологическое содержание общения.

В процессах общения партнёры являются *соавторами* многочисленных *социально-психологических феноменов* совместной жизнедеятельности людей. Специфика её в том, что в процессе общения возникают особые «продукты» партнёрского взаимодействия – это многочисленные *групповые эффекты*. Они результат *взаимных* усилий, предполагающих реализацию индивидуальных интенций за счёт соединения субъектных возможностей партнёров в новых социально-психологических условиях, созданных ими самими.

Такая деятельность изначально является *социально-психологической*, совершаемая с целью *согласования взаимодействия* и *создание взаимоотношений* в совместной жизнедеятельности людей для решения общезначимых задач. В условиях групповой конгломерации и общественной консолидации эта деятельность является *психологическим механизмом организационно-управленческой, идеологической и воспитательной работы*. Она имплицитно присутствует во всех процессах социального взаимодействия людей. Общение обслуживает эти процессы в качестве их *психологического регулятора*, являясь *процессом психологического взаимодействия* внутри некоторых условий *социального взаимодействия*.

Общение как *социально-психологическая деятельность-взаимодействие* имплицитно включается во все виды совместной жизнедеятельности людей. Поэтому его следует изучать как в парадигме *деятельности*, так и в парадигме *взаимодействия*.

Парадигма «взаимодействие» указывает на «коллективность» процесса общения, что предполагает *соучастие* субъектов общения, и их *взаимную ответственность* за результаты этого процесса. *Совместность, сопричастность, сотворчество* – это обязательные компоненты общения, даже тогда, когда нет психологической совместимости. Это – внутренние психологические компоненты общения, заключённые в оболочку частных случаев совместной жизнедеятельности. На основе этой парадигмы можно проникнуть в специфику психологического содержания общения как целостного процесса. Эта парадигма определяет общение как *совместную психологическую деятельность* партнёров.

Эта деятельность включает ряд психологических процессов: *восприятие внешнего облика, психологическую интерпретацию личности, выбор партнёра, установление контакта, презентацию себя, сообщение, обсуждение и согласование, воздействие, формирование взаимоотношений*. Определим их по отдельности.

Восприятие внешнего облика партнёров общения. Этот процесс подчинен общепсихологическим закономерностям восприятия физических объектов. Однако человек распознается лучше в сравнении с предметами. Особенностью этого процесса является *психологическое познание*, обращённое к *психологическим качествам личности*, которыми определяются достоинства и недостатки партнёров как субъектов взаимодействия. Эти качества просматриваются через внешний облик человека как *знак* его личности. Психологическое познание разворачивается по законам психосемантики.

В процессе общения наиболее информативным признаком об индивидуальных особенностях человека является *экспрессия*. Она включает в себе *психологические значения* о психических состояниях партнера, его настроении, волевой концентрации, общительности-замкнутости, нравственно-психологических качествах личности.

Существенную роль в этом процессе играет *эстетика* внешнего облика, располагая или отталкивая потенциальных партнёров общения. В результате между партнёрами возникают *отношения «приятия-неприятия»*,

проявляющиеся в эмоционально-эстетическом реагировании друг на друга. Эти отношения запускают процесс общения в направлениях или сближения, или разрыва. Они мотивируют как ослабление, так и упрочение контактов реальных субъектов общения.

Психологическая интерпретация партнеров общения. Это – процесс психологического распознавания качественного потенциала партнеров, их возможностей отвечать запросам и ожиданиям друг друга. Он совершается как «психологическое толкование» элементов-признаков внешнего облика и других объективированных данных о партнерах под углом зрения практических интересов. В результате возникают психологические портреты партнеров, в которых встречаются определения его групповой и профессиональной принадлежности, способностей и способов деятельности, мотивов и устремлений партнеров, их эмоционального и волевого настроя, индивидуальных особенностей и ожидаемых отношений. На этом этапе познания отношение к личностным достоинствам человека может пересилить первичное отношение к его внешности и поменять свой знак.

Выбор партнера. Он происходит по критериям физической, психологической, деловой, социальной привлекательности партнера.

Восприятие физических свойств тела порождает эмоционально-эстетическое отношение партнеров друг к другу. Оно трансформируется в приятие или неприятие его в ролях субъекта совместной деятельности и общения. В физическом облике человека в первую очередь выделяются признаки пола, возраста, этничности. Это – индивидуальные критерии выбора.

Критериями психологической привлекательности являются личностные психологические качества партнера, которыми он обладает или которые ему приписываются в процессе интерпретации его как субъекта социального взаимодействия. Психологическая интерпретация приводит к более устойчивым отношениям симпатии-антипатии, любви-ненависти и другим.

Критерии деловой привлекательности заключены в профессионально важных качествах партнера как субъекта совместной деятельности. Эти качества определяются по результатам деятельности и мнению экспертных групп, а также по экспрессивным компонентам внешнего облика (например, «серьезное лицо»).

Критерии социальной привлекательности заключены в статусно-ролевых свойствах личности, которые определяются по атрибутике внешнего облика (одежде, оформлению, экспрессии), а также известному социальному положению.

Доминирование того или иного вида привлекательности предопределяется целями и задачами социального взаимодействия в совместной жизнедеятельности людей в каждой конкретной ситуации. Любая из привлекательностей задает тон положительных взаимоотношений, которые становятся факторами успешности социального взаимодействия.

Установление контактов обеспечивает взаимосвязь и обратную связь партнеров в качестве обязательных условий общения. Контакт возникает посредством обращения одного человека к другому. Он зиждется на

потребности в другом как партнере по совместной деятельности, а обратная связь на заинтересованности другого во взаимодействии с инициатором общения. Иногда это делается из одолжения, продиктованного моральными нормами или нравственной традицией оказывать друг другу помощь. Для установления контакта нужно обратить внимание на себя, а для поддержания обратной связи необходимо быть полезным и привлекательным для своего партнера. По психологическим законам идентификации коммуникативная функция общения превращается в инструмент образования общности.

Презентация себя. Задача презентации себя другим заключается в возбуждении интереса к себе как партнеру и в формировании у него чувства идентичности с ним. В этом процессе демонстрируются свойства личности, в которых может быть заинтересован партнер через предъявление знаков идентичности с ним. Я такой же, как ты. Это обстоятельство становится источником манипуляторского общения и основанием для имиджмейкерской практики. Объектная заинтересованность партнеров друг в друге в этом процессе становится условием *субъект - субъектного единства*. Презентация – это своеобразный способ завоевания *симпатии*, которая является мощным фактором социальной успешности человека в социальном взаимодействии.

Сообщение. В сообщении заключено конкретное смысловое содержание взаимодействия. Оно представлено в виде устных и письменных текстов. При сообщении отправители (корреспонденты) имеют адресатов (респондентов), которых связывают каналы информационной коммуникации. В этом заключена информационная функция общения. *Послание* можно считать «сообщением», когда оно достигло адресата. Главная психологическая проблема сообщения заключена в *понимании его смысла*. Это проблема расхождения *знака и значения* – источника когнитивного диссонанса. Посредством сообщений субъекты общения стремятся прояснить меру *понимания-непонимания* между собой. В сообщениях отдается предпочтение когнитивным и аксеологическим аспектам взаимодействия, хотя в общении преобладает эмотивное содержание психологической деятельности.

Обсуждение. Это - процесс обмена мнениями. В процессе обсуждения в форме *высказываний* проясняются «точки зрения» на проблемы совместной деятельности людей. Для обсуждения характерны *вопросы и ответы, дискуссия, монологи и диалоги*. В результате обсуждения может произойти как *консолидация* партнеров, так и их *разобщение*. Обсуждения протекают в виде *совещаний, семинаров, конференций и других собраний*. Психологическая интрига обсуждений разворачивается по линии *отношения «согласия-разногласия»*. В итоге проясняются *намерения, интересы, позиции, принципы, условия, правила, способы взаимодействия* сторон. В результате возникает «соглашение» на сосуществование. Оно может действовать по умолчанию сторон или оформлено как *договор* на условия совместной жизнедеятельности. *Договор* предопределяет *взаимные права и обязанности, степени свободы и ответственности* партнеров друг перед другом. Центральным отношением в предмете договора является баланс «ответственности-безответственности», условия свободы и зависимости партнеров друг перед другом и приоритет

сторон. В процессе обсуждения разворачивается сложная «психологическая игра» и «борьба интеллектов», в которой задействованы многообразные средства и способы воздействия, включая принуждение. Это – наиболее ёмкая психологическая деятельность субъектов социального взаимодействия.

Воздействие может осуществляться естественным образом посредством *психологического взаимовлияния* (внушения, убеждения, подражания, группового давления). В социальном взаимодействии это может происходить с помощью инструментов общественной власти (закона, принуждения, насилия), а также денег, социального положения, личного авторитета. В результате партнёры вовлекаются в совместную деятельность, превращаясь в *сотрудников и союзников*, либо в *соперников и врагов*. В этом процессе проявляются отношения, предопределяющие иерархию групповой организации – отношения «доминирования-подчинения», «лидерства-конформизма», «свободы-зависимости», «ведущего-ведомого» и подобные им. В них реализуется регуляторная функция общения, которая трансформируется в управленческую деятельность.

Формирование взаимоотношений. Взаимоотношения партнёров общения возникают в результате трансформации их эмоционального реагирования друг на друга в соответствующие межличностные отношения. Эмоциональное реагирование в процессе общения трансформируется в психические, психологические и социально-психологические отношения. Они как раз и заключают в себе основное психологическое содержание общения.

Эмоциональное реагирование на психическом уровне трансформируется в отношения «приятия-неприятия» на основании того, что партнёры *нравятся или не нравятся* друг другу.

На психологическом уровне эмоциональное отношение блокируется *оценочным отношением* друг к другу по критериям *взаимной значимости*, и поэтому они могут преодолеть отрицательные эмоции и перестроить негативное отношение. Если *психические отношения* детерминированы, породившей их эмоцией, то *психологические отношения* – прагматической целесообразностью, чувством долга и моралью. Психологические отношения – это результат *переживания* психических отношений в контексте перспектив социального взаимодействия с партнёрами. Психические и психологические отношения остаются достоянием субъекта (личности) до тех пор, пока они не включены в реальное взаимодействие общающихся людей.

Процесс общения неизбежно преобразует личные отношения в межличностные отношения. В результате происходит трансформация психического отражения и психологического переживания в социально-психологические отношения. Если психологические отношения – всегда результат индивидуально-личностного переживания своих связей с партнёром, то социально-психологические отношения – всегда продукт взаимных усилий обоих субъектов социального взаимодействия. В социально-психологических отношениях односторонность личных чувств, преобразуется в амбивалентные *взаимоотношения*, где происходит *парадоксальный синтез* эмотивных и когнитивных процессов психической деятельности человека, приводя к

примирению или напряжению внутренних чувств субъектов общения. Во взаимоотношениях заключен результат всех процессов, составляющих социально-психологическое содержание общения.

Парадигма «деятельности» позволяет рассмотреть конструктор общения по *целям, средствам, способам и «продуктам» (социально-психологическим результатам)*. Она предполагает макроструктурное описание общения, где происходит трансформация индивидуальных усилий в коллективный труд и другие формы совместной жизнедеятельности. Она позволяет представить психологическую реальность в формах, доступных для познания, обсуждения и практического оперирования. По целям – это координационно-психологическая деятельность. По средствам – это информационно-коммуникативная деятельность. По способам – это социально-психологическая деятельность. По результатам – это взаимоотношения людей.

Координационно-психологическая деятельность. Посредством общения происходит *координация* индивидуальных вкладов в единый продукт совместной деятельности и её оперативная *регуляция*. В общественной практике из этой функции общения возникает *организационная и управленческая* деятельность. Цель этой деятельности в *согласовании* индивидуальных позиций, и выработка единой и взаимоприемлемой основы для совместной жизнедеятельности. Эта прагматическая цель предполагает решения множества задач совместной деятельности, среди которых в качестве сугубо психологических является *согласование мотиваций* участников социального взаимодействия.

Мотивация связана с глубинами человеческой психологии. Она замкнута во внутренних планах индивидуального сознания, и представляет собой таинственный мир субъективной реальности, образующей идеальное пространство психологического бытия человека. Одна из задач общения состоит в том, чтобы обнаружить содержание этой идеальной реальности, и сделать её доступной для анализа и регуляции. Для этого нужно прибегнуть к диалогу партнёров и объективировать их идеальную реальность в формах её выражения, которыми чаще всего являются *высказывания*.

В высказываниях происходит объективация идеальной реальности в виде *намерений, планов, позиций, убеждений, взглядов, концепций и тому подобных представлений* о том, как должны взаимодействовать участники совместной деятельности, и что они должны делать для достижения прагматических целей жизни. По сути, происходит перевод идеального содержания психической деятельности субъектов в *тексты* друг для друга. «Идеальная реальность» как вещь в себе через тексты репрезентируется в «виртуальную реальность» для других. Сначала тексты существуют устно, а затем могут быть закреплены в письменной форме, позволяющей отчуждать их от авторов и помещать в общедоступном информационном пространстве.

Представления о «должном» для участников социального взаимодействия выполняют функцию руководства к *действиям, поступкам, поведению и деятельности*. В них «виртуальная реальность» трансформируется в материализованные формы психологической реальности. В результате

происходит объективация психологического содержания, доступного для внешнего эмпирического наблюдения и научного познания. Это приводит к возникновению «материальной реальности», воплотившей в себе психологическое содержание. Материальная реальность наполнена *формами проявления* психологических качеств в виде реакций, действий, поступков и т.д.

Через общение *проясняются* индивидуальные позиции и интересы партнёров, происходит их *согласование, прояснение общих целей и путей их достижения*. Результатом этого процесса является *договор* между участниками социального взаимодействия. В этом процессе приходится преодолевать противоречия между отношениями партнеров и прагматическими задачами их совместной деятельности. В актах *преодоления разногласий и других различий* между партнёрами заключено *психологическое содержание общения*. Эти акты осуществляются с помощью информационной коммуникации и способов воздействия друг на друга.

Информационно-коммуникативная деятельность является *формой материализации* процесса общения, представленной прирожденными и изобретенными *средствами связи и передачи* опыта как *знаний* от человека к человеку, от одной общности к другой, от поколения к поколению. Инструментарий этого процесса составляют *предметные, экспрессивные, речевые и технические средства* информационной коммуникации.

В этом процессе люди *обмениваются своими представлениями* о мире вещей, людей и себе. Эти представления транслируются по информационным каналам общественной и индивидуальной связи в виде *сообщений*. Сообщения заключают в себе психологическое содержание в виде различных высказываний. Они образуют информационное пространство *виртуальной реальности*, которая в знаково-языковой форме воспроизводит психологическое содержание индивидуальных и общественных представлений о человеческих отношениях и мире, в котором мы живём.

Виртуальная реальность наиболее приближена по своему содержанию к *идеальной реальности* индивидуального и общественного сознания. *Идеальные образы должного* формируются в процессе информационного обмена индивидуумов, превращаясь в «акцепторы» действий, поведения и деятельности. Через них психологическое содержание идеальной реальности трансформируется в виртуальном пространстве сообщений, выполняющих проектную функцию материальной деятельности и реальности.

Информационная коммуникация *формирует чувство единства-различия* между людьми в *духовном пространстве виртуальной реальности*, создавая социально-психологические предпосылки для закрепления различных форм общности (общины, семьи, фамилии, рода, этноса, племени, народа, государства, нации и других объединений людей).

Через информационную коммуникацию транслируются и воспроизводятся *понятийные конструкты* единичных, особенных и общих признаков различных общностей людей. С помощью информационной коммуникации люди *устанавливают контакты, передают сообщения, определяют духовную общность или различие, объединяются в группы*.

Социально-психологическим результатом этого взаимодействия являются феномены *понимания-непонимания и приятия-неприятия*. В них проявляются когнитивные различия, детерминированные спецификой общинного образа жизни, заключенной в человеческих отношениях и способах восприятия внешнего мира, других и себя, которые оформляются и закрепляются в традициях, обычаях, ритуалах, искусстве, языке, речи и в других средствах и продуктах общения людей.

Виртуальная реальность, возникшая из информационно-коммуникативных функций общения, становится *выразителем* духовной деятельности индивидуумов, основанной на индивидуальных *переживаниях* своего бытия в современном человеку мире природы, вещей и людей. Она становится самой доступной формой общественной реализации человеческого «Я».

Социально-психологическая деятельность наполнена *способами взаимосвязи, взаимовлияния, обмена, согласования, идентификации партнёров*.

Способы взаимосвязи предполагают приемы по установлению, поддержанию и разрыву *контактов*. Условием *общения* является наличие *обратной связи*, обеспечивающей возможность *влияния, обмена, согласования и идентификации личности*. *Обратная связь* предполагает *отклик на воздействие*, которое получает «адресат», и его реакцию. При разрыве обратной связи общение становится невозможным. Взаимосвязи устанавливаются через обращение людей друг к другу в различных формах: *вопросах и ответах, указаниях и просьбах, обсуждениях и других*. Чтобы заработала обратная связь, на обращение должен быть *отклик*. «Обращение-отклик» - это обязательный компонент процесса общения. Он представляет процессуальное единство процесса общения, которое в научно-исследовательской процедуре расщепляется на действия «обращения» и действия «отклика», которые приходится реконструировать для восстановления целостности процесса общения. Психологическое содержание этого компонента общения будет заключено в психологической интерпретации «обращения-отклика». Например, «он спросил» - «она скривила губы». Интерпретация: «она отказала в симпатии, помощи и тому подобных отношениях». В данном случае отклик направлен на разрыв отношений и, как следствие, обратной связи. Другой пример, «народ кричит – власть не слышит». В данном случае обратной связи нет изначально, так как нет никакого отклика.

Способы взаимовлияния предполагают приемы *воздействия* партнеров друг на друга. В социально-психологическом арсенале воздействий находится: *эмоциональное заражение, внушение, подражание, гипноз, убеждение, принуждение, депривация, манипуляции, ущемление прав, бойкот, угрозы и насилие*. Это может происходить в условиях *контакта* субъектов общения. Сам по себе контакт может быть непосредственным и опосредованным. Избегание непосредственных контактов начинается при неблагоприятном развитии отношений между партнёрами. Опосредованные контакты понижают уровень взаимного приятия до возможного разрыва.

Способы обмена включают приёмы *вербальной, невербальной, предметной, массовой информационно-коммуникации*. Это – разные способы *сообщений и их трансляции*. Они имеют место во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Содержание сообщений равновелико содержанию человеческой жизни. Различаются они *языками, стилистикой, культурой*.

Способы согласования складываются из алгоритмов (правил) *обсуждения* проблем совместной жизнедеятельности. Наиболее эффективным способом согласования считается *диалоговый режим обсуждения*. В идеале он возможен при *паритетных взаимоотношениях*, что кажется утопичным в обществе и группах с иерархической организацией.

Способы идентификации «Я» представляют собой психологически сложную *оценочную деятельность себя и других*. Сложность проистекает из безграничного поля критериев оценки, разнонаправленных взглядов друг на друга, честолюбивых устремлений. «Я» как идеальная реальность недоступна для прямого проникновения извне. «Я» раскрывается в процессах общения с людьми через формы объективации внутреннего потенциала личности в экспрессии, высказываниях, поступках, поведении, деятельности и её предметных результатах.

Взаимоотношения – *социально-психологический результат (продукт) общения*. Взаимоотношения проистекают из *взаимно влиятельных воздействий* людей друг на друга и *переживания встречных отношений*. Эти воздействия наполнены *эмотивным* содержанием психологической деятельности, которое включает *эмоциональный отклик, оценки, переживания, состояния, мотивы, чувства и отношения* партнеров. *Взаимоотношения амбивалентны* по знаку. Они внутренне противоречивы, так как воплощают *единство противоположных тенденций* в человеческих отношениях. Их *амбивалентность* является источником *парадоксальности* психологии человека, что создает неопределенность в личных отношениях, готовых всегда поменять свой знак. Взаимоотношения – это групповые эффекты *общения*. Они являются *продуктом* взаимных усилий партнеров. Это – психологическая реальность наших чувств и состояний, которые мы носим в себе как отношение и переживание. Объективация этой реальности происходит в выразительном поведении человека знаково-символическими и языковыми средствами. Взаимоотношения образуют психологическую среду совместной жизнедеятельности людей, которую принято называть «социально-психологическим климатом».

Психологические феномены общения внутренне противоречивы и амбивалентны по чувствам, и поэтому весьма динамичны в биполярных зонах человеческих отношений. Они ассимилируются в психологических качествах личности и проявляются в материализованных формах взаимодействия. Общение в этом случае превращается в весьма существенный фактор влияния на человеческие отношения и результативность совместной деятельности. Как это может происходить?!

Ответы на этот вопрос можно обнаружить через анализ *функций общения*, которые проистекают из процесса общения как особой *социально-*

психологической деятельности, порождённой социальным взаимодействием людей и потенциалом психической организации человека. В этом контексте общение является своеобразной формой объективации идеального результата психической деятельности человека. В нём психическая организация человека раскрывается более непосредственно в силу единых форм репрезентации внутренних и внешних проявлений психического. Это удаётся увидеть при анализе эксплицитных функций психической деятельности человека.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОБЩЕНИЯ

Прикладная психология XX столетия, изучая человека как субъекта общения, труда и других форм социального взаимодействия, неизбежно открывала новые функциональные отношения психики в мире рукотворных объектов, социального управления и в других сферах совместной жизнедеятельности людей. Это привело к исследованию эксплицитных функций психики, возникающих в процессах социального взаимодействия. В их числе изучаются коммуникативные, информационные, когнитивные, эмотивные, конативные, креативные функции. См. композицию 1.

Композиция 1. Функциональное содержание общения

ЭКСПЛИЦИТНЫЕ ФУНКЦИИ ПСИХИКИ	<i>Виды трансформации</i>			
	Психологическая	Социально-психологическая	Социальная	Личностная
Коммуникативные	Органы чувств выразительные движения речь	Взаимосвязь	Объединение людей, Технические средства связи	Коммуникатор общительность обаяние
Информационные	Ощущения Восприятие память	Сообщение Взаимопрезента- ция	Общественные информационные системы	Знаток Знания Опыт эрудиция
Когнитивные	Представления мышление воображение	Взаимопонимание	Общественное мнение, общественное сознание	Ученый: мировоззрение, интеллект, прозорливость
Эмотивные	эмоции чувства настроения	Взаимоотношения	Социальные отношения	Поэт совесть любовь доброта
Конативные	Потребности установки интересы мотивы воля внимание	Взаимоустремле- ния	Управление организация	и Управленец смысл жизни настойчивость терпимость целеустремленность
Креативные	Интериоризация – экстериоризация	Взаимовлияние подражание психическое заражение внушение убеждение	Воспитание обучение	и Творец инициативность избирательность духовность авторитет

В этой композиции представлены основные феноменологические трансформации, которые происходят с психической деятельностью человека в процессе общения.

Трансформация коммуникативных функций в общении

В общении органы чувств человека превращаются в средства связи, обеспечивая взаимосвязь между людьми. В социальном взаимодействии средства коммуникации объединяют людей в сообщества. Субъекты общения приобретают роли коммуникаторов и ряд психологических качеств личности, обеспечивающих эффективность общения и социального взаимодействия.

В контактных действиях органы чувств и рука превращаются в средства коммуникации. Например, зрение превращается во *взгляд*, движения руки — в *жесты*, выражающие отношение человека к объектам коммуникации, что является уже психологической деятельностью субъекта. Происходит преобразование органов телесной организации в орудия *контактно-знаковой* деятельности. Знаковая функция контактных действий в том и состоит, что человек посредством их *выражает* свои намерения и чувства.

Социально-психологическая трансформация коммуникативных функций происходит в непосредственном общении партнеров. Это возможно, если между ними возникает *взаимосвязь*, феномены которой производны от контактно-знакового взаимодействия и наличия *обратной связи* между субъектами совместной жизнедеятельности. Она трансформируется во *взаимосвязь* и может быть представлена в форме вербального и невербального поведения, а также какими-либо предметными действиями в совместной предметно-практической деятельности.

Социальная трансформация коммуникативных функций связана с *расширением социального пространства* взаимодействия людей в сообществах, что предполагает их объединение в группы и социальные общности. Технические средства коммуникации являются макроструктурными условиями интенсификации социального взаимодействия. Однако этого недостаточно для возникновения социальных общностей, базирующихся на общих корнях *происхождения и сосуществования, сходства индивидуальных и личностных признаков*, которые воспроизводятся общением по законам биологической и социальной наследственности.

Для поддержания взаимосвязи между людьми на больших расстояниях человечество в своей социально-исторической деятельности создаёт и развивает дополнительные (технические) средства коммуникации, к которым относятся транспортные средства и СМИ — средства массовой информации, а также средства индивидуальной технической связи. Вся техническую оснастку связи можно рассматривать как своеобразное инструментальное развитие антропологических возможностей телесно-психического потенциала человека.

Социальная трансформация коммуникативных функций в процессах общения предполагает возникновение чувства общности людей по происхождению, образу жизни и менталитету. Средства коммуникации в данном случае служат скреплению соответствующих общностей в социальном и территориальном пространстве, обеспечивая объединение разрозненных людей в целостный социальный организм.

Личностная трансформация коммуникативных функций представляет собой интериоризацию контактно-знаковых актов социального поведения в своеобразные психологические качества человека, из которых складывается потенциал его коммуникативных способностей. К числу таких качеств в первую очередь следует отнести *общительность*. В общении человек приобретает специфические коммуникативные качества, обеспечивающие ему социально-психологический и профессиональный успех в социальном взаимодействии.

Трансформация информационных функций в общении

В общении познавательные психические процессы трансформируются в средства информационного обеспечения социального взаимодействия. Происходит это в форме сообщений и презентации партнёров по совместной деятельности. Для повышения эффективности этих процессов создаются специализированные информационные системы. Человек, функционируя в этих системах как субъект общения, приобретает качества знатока и эрудита.

В общении познавательные процессы психической деятельности людей доставляют информацию не только о предметном мире, но и партнёрах. Знания о предметном мире передаются в виде сообщений по правилам языковой нормы. Информационное оформление сведений партнёров друг о друге происходит по психологическим законам взаимопрезентации. В результате коммуникационные каналы, обеспечивающие взаимосвязь, наполняются информационным содержанием – сведениями о психологических, социальных, деловых и физических достоинствах друг друга.

Сообщение является интегральным феноменом социально-психологической трансформации информационных функций в общении. При манипуляторских задачах информация в сообщениях намеренно искажается. Тем самым сообщениям придаётся функция инструмента воздействия на социальное поведение людей.

В процессах общения происходит преобразование психофизического отражения внешнего мира в информационные процессы, и тем самым осуществляется своеобразная психическая деятельность, которую можно и следует назвать психологической деятельностью, суть которой в извлечении мотивационно обусловленного знания об объектах совместной деятельности.

Психологическая деятельность проистекает из способностей человека произвольно видоизменять смысловые отношения между знаками и значениями предметного мира. Тем самым человек имеет возможность выражать свое индивидуальное понимание этого мира и делать это достоянием других людей. Благодаря психологической деятельности образы ощущений, восприятия и памяти трансформируются в информационное содержание сообщений о человеке и мире.

Психологическая деятельность в полной мере разворачивается в процессах *взаимопрезентации*. Внешний облик в этом процессе является инструментом обозначения достоинств человека как партнёра. Происходит это посредством

оформления внешнего облика, манеры поведения и выразительных движений (мимики, пантомимики, интонации). Всё это работает на имидж личности.

Социальная трансформация информационных функций в общении в значительной мере обусловлена изобретением новых средств коммуникации. Они служат воссоединению общечеловеческого и индивидуального опыта людей в форме *знаний*. В результате появляются новые виды профессиональной деятельности, которые призваны заниматься собиранием, хранением и систематизацией информации для повышения эффективности человеческой деятельности. Создаются специальные информационные институты и службы, развиваются средства массовых и индивидуальных информационных систем, транслирующих знания в виртуальном пространстве общественного бытия.

Специализированным производителем новой информации является наука. В связи с этим неуклонно возрастает роль ученых, журналистов, учителей, работников информационно-технических служб. Наверняка появятся и новые профессии по удовлетворению потребностей в переработке информации в синтезированные формы знаний.

Человек как хранитель и передатчик информации приобретает статус *знатока и эрудита*, что повышает его авторитет в ближайшем окружении людей и в обществе.

Трансформация когнитивных функций в общении

Когнитивные функции психики формируют целостные представления об объектах взаимодействия и доводят обработку информации до знаний, синтезированных в представлениях о мире вещей и людей. Этому служат познавательные процессы на уровне мышления и воображения. При направленности этих процессов на партнёра они трансформируются в феномены взаимопознания. Представления, выраженные в текстах и рисунках, образуют духовный мир виртуальной реальности, закреплённой в общественном сознании в виде общественных мнений. Субъектов глубоких знаний о мире вещей и людей принято называть нарицательными понятиями учёных, академиков, мудрецов. Им приписывают особую прозорливость и интеллектуальную сообразительность. Их считают носителями истины.

В процессах общения, имеющиеся у партнёров знания, переводятся из внутреннего плана индивидуального сознания во внешние формы их существования - высказывания, рисунки и тексты.

В результате общение придаёт когнитивным функциям новое качество, заключённое в транзакциях духовного взаимодействия. Все представления, порождённые когнитивным процессом, создают *виртуальную реальность* ещё не овеществлённого будущего. Они являются своеобразной психологической проекцией, выполняющей функцию руководства к действию.

Психологическая трансформация когнитивных функций в общении связана с появлением смыслового компонента. Смысл, принесённый субъектом в образы представлений, мышления и воображения, задает их субъективное содержание и специфическую логику познавательной деятельности.

Социально-психологическая трансформация когнитивных функций связана с явлениями *взаимного познания* людей. Главными феноменами этого процесса являются образы-представления партнеров, участвующих в совместной деятельности. Образы-представления партнеров – результат их психологического взаимодействия, в процессе которого они раскрывают свои психологические качества как субъекты совместной деятельности.

В процессах взаимного познания функционируют несколько пар психических образов-представлений людей друг о друге. В их числе следует назвать образы партнеров, какими они хотят представить себя друг другу; ожидаемые образы партнеров; образы-представления о том, каким нас видит партнер; идеальные образы партнера; реально возникающие образы партнеров; образы оперативного самосознания партнеров; образы «Я». Эти образы сливаются в феноменах взаимного понимания или непонимания партнёрами друг друга.

Моделирование этих образов подчинено определенным психологическим задачам общения в совместной жизнедеятельности людей.

Первая такая задача состоит в необходимости быть привлекательным и обаятельным человеком. Она решается через оформление внешнего облика и посредством выразительного поведения (мимики, жестов, позы, интонации, речи). В этом партнеры должны соответствовать эмоционально-эстетическим эталонам оформления внешнего облика и манерам поведения. Это общее требование мы усваиваем из опыта нашей жизни.

Следующая задача состоит в том, чтобы понравится конкретному партнеру. Для этого мы пытаемся предугадать ожидания партнера относительно нашей личности, что является более сложной психологической проблемой. Она решается на основе индивидуальной интуиции. Здесь важно соответствовать роли *интересного* для партнера человека. Интересен же нам тот человек, который отвечает в первую очередь нашим потребностям. Для этого нужно играть роль «интересного человека».

Наиболее распространённые образы-представления партнеров друг о друге заключают в себе амбивалентные психологические качества. В их числе: «умный - глупый», «хитрый - простодушный», «искренний - лживый», «веселый - грустный», «добрый - злой» и т.д. В этом случае когнитивные компоненты отражения явно включают *оценочное* отношение к объекту.

Сама же ценность людей друг для друга определяется вполне конкретными представлениями об идеальном партнере. Идеал абстрактен и содержит в себе максимум нравственных качеств личности. Исследования показывают, что все другие люди в нашем индивидуальном сознании в меньшей степени соответствуют требованиям идеального человека, чем мы сами. Этот «когнитивно - нравственный» эгоцентризм говорит нам о существовании социально-психологического напряжения при взаимодействии людей, что проявляется в исходном недоверии друг к другу. В этом можно усматривать защитную реакцию человека при доминировании мотива «избегания неудач».

Образы оперативного самосознания партнеров формируются по ходу общения и возникают на основе самооценки собственного поведения. В ней

фиксируется удовлетворенность-неудовлетворенность собой в исполнении роли «партнера». Эта оценка обусловлена тем, как принял вас партнер, включился ли он в круг ваших проблем или отверг все ваши предложения. Фактически — это наша реакция на его восприятие нас.

Образ «Я» — это то, что человек носит в себе как достоинство своей личности. Сохранение личностного достоинства связано с переживанием своей независимости, цельности, социальной значимости и нравственной чистоты в меру индивидуального понимания.

Все эти динамические образы партнерского взаимодействия в научно-исследовательской практике изучаются как совокупность трех интегративных образов Я-концепции личности: «Я-идеального», «Я-реального», «Я-должного».

В Я-идеальном отражаются ценностные ориентации личности, касающиеся вопроса: «Каким бы я хотел быть?». В Я-реальном заключена информация о том, что человек представляет собой для других. В Я-должное включается система требований, которые предъявляются человеку другими людьми. Все три «Я», как правило, не совпадают, что является для человека источником внутренних и внешних конфликтов психологического свойства.

В процессе взаимного познания происходит социально-психологическая интерпретация личности (СПИЛ) партнеров по их внешнему облику и поведению, элементы которых воспринимаются нами как признаки конкретных психологических качеств личности.

В СПИЛ мы включаем всевозможные психологические качества, которые относятся к различным компонентам структуры личности. Здесь встречаются определения и социально-групповой принадлежности человека, его способностей, мотивов, воли, эмоциональных состояний, речи, характера, внешнего облика и манеры поведения. Имеют место и обобщенные метафорические определения человека, такие как «душа компании», «отец нации», «серая личность» и другие.

Интерпретация является процессом замыкания ассоциативных связей элементов внешнего облика как *знака личности* с содержанием их *значений* как качеств личности. Эти связи усвоены в опыте взаимодействия людей друг с другом. Происхождение этих связей основано на фиксировании зависимостей между внешними формами существования человека и качественными результатами его активности. В результате элементы внешнего облика и других форм объективации активности человека приобретают функцию знаков психологических качеств субъектов взаимодействия. Они превращаются в *элементы-признаки* психологического содержания человека. Элемент внешних проявлений человека многозначно связан с разными значениями. Поэтому интерпретация одного и того же элемента-признака может иметь большой разброс смысловых значений. Из-за этого проблема адекватности интерпретации превращается в проблему *индивидуально-типологической изоморфности* наших представлений друг о друге. Как же они складываются в процессах психологического познания?

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ИЗОМОРФИЗМ. Он проявляется в *отношении* к внешнему облику воспринимаемого человека по шкале «нравится – не нравится». Если внешний облик вызывает у субъекта восприятия положительный эмоциональный отклик, то человек интерпретируется как положительная личность и наделяется преимущественно положительными качествами. В экспериментах это происходило с вероятностью 0,84 (коэффициент конкордации). При отрицательном эмоционально-эстетическом отношении человек интерпретируется как личность с заметными недостатками, и наделяется преимущественно отрицательными качествами, но уже при вероятности 0,64. Отрицательное отношение видимо попадает под более строгий контроль сознания.

ЭТНО-НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИЗОМОРФИЗМ. Он возникает, если воспринимающий обращает внимание на антропологические черты лица как признаки этнической принадлежности. Относя по ним воспринимаемого человека к тому или иному этносу, он приписывает ему характерные национальные черты, акцентируясь на положительных или отрицательных качествах личности в зависимости от *доминирующего отношения* к данному народу.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИЗОМОРФИЗМ. Он проистекает из отождествления воспринимаемого человека с профессиональной группой по характерным признакам внешнего облика, улавливаемым в экспрессии и в оформлении внешнего облика. Соотношение положительных и отрицательных качеств зависит от общественного статуса и личного признания профессии.

ВОЗРАСТНОЙ ИЗОМОРФИЗМ. Идентифицируя возрастную принадлежность, воспринимающий человек приписывает качества в зависимости от своих возрастных взаимоотношений.

ГЕНДЕРНЫЙ ИЗОМОРФИЗМ. Дифференциация по полу воспринимаемых людей приводит к реализации гендерных установок в психологической интерпретации друг друга. Отношение к полу здесь осложнено эмоционально-эстетическими отношениями, которые могут взаимно усиливать положительные или отрицательные характеристики конкретного лица.

ИЗОМОРФИЗМ ПО ЗНАКОМСТВУ. В этом случае интерпретация разворачивается на основании отмеченного внешнего сходства воспринимаемого человека с кем-нибудь из *знакомых* людей. В результате незнакомому человеку приписываются качества знакомого.

АНТРОПОМЕТРИЧЕСКИЙ ИЗОМОРФИЗМ. В этом случае интерпретация происходит с опорой на анатомическое телосложение и рост. Например, «толстый – добродушный», «худой – злой»; «низкий – инфантильный», «высокий – зрелый» и тому подобные определения.

Всё это указывает на апперцепцию, сформированную в процессах общения и социального взаимодействия людей. В результате мы имеем дело с доминирующими социальными эталонами, включённые в социальные представления людей друг о друге.

Социальная трансформация когнитивных функций порождает феномены групповых суждений людей друг о друге, событиях общественной и частной

жизни. В них проявляются оценки и понимание явлений социального взаимодействия в форме *общественного мнения*.

В оценках заключена аффективная реакция субъектов общественного мнения, в понимании — его рациональный компонент. Общественное мнение более иррационально, чем рационально, так как оно, в первую очередь, отражает полезность-вредность события для той или другой общности людей. Но оценка не свободна от логики нашего мировоззрения. То, что соответствует нашему мировосприятию, вызывает положительную оценку; то, что не соответствует — отрицательную оценку. Психологический парадокс в данном случае состоит в том, что мы опираемся в общественном мнении не столько на объективную истину в понимании явления, сколько на свои прежние (предвзятые) представления о мире вещей и людей, и нас волнует, прежде всего, вопрос соответствия новых событий, сложившимся ранее убеждениям.

Общественное мнение и мировоззрение интегрируются в общественном сознании людей, которое функционирует в психологии человека в различных формах «коллективного бессознательного» (термин К. Юнга) и «Супер-эго» (термин З. Фрейда).

В «коллективном бессознательном» заключены архетипы общественного сознания и индивидуального мировоззрения. В «супер-эго» представлен социальный контролер в виде общественной морали и нашей совести.

«Коллективное бессознательное» содержит не только когнитивные конструкты мировоззрения, но и стереотипы нашего этно-исторического поведения. Когнитивные конструкты и стереотипы поведения усваиваются в процессах социального взаимодействия в виде неосознанных ритуальных отношений между родителями и детьми, старшими и младшими поколениями, между этническими общностями, между социальными слоями общества.

«Супер-эго» выполняет нравственную функцию общественного сознания. Оно формируется через многочисленные запреты (табу) на индивидуальные проявления личности в общественном поведении. Эти запреты воспроизводят когнитивные конструкты и аффективные стереотипы норм-отношений в жизни семьи, этноса и других социальных организмов. Поэтому социально-психологический конфликт между личностью и обществом связан с ломкой этих конструктов и стереотипов, а внутри самой личности — с гиперболизацией запретов в процессах воспитания и обучения ребенка. Поэтому не случайно в психоанализе главное внимание уделяется становлению и протеканию отношений между взрослым и ребенком.

Личностная ассимиляция когнитивных функций психики приводит к развитию интеллекта как базовой способности человека успешно решать все проблемы человеческой жизни. Поэтому качества ума становятся первостепенным объектом оценки личности, какое бы место она не занимала в обществе. О людях большого ума говорят как об ученых, и приписывают им эту роль как награду за социально значимый интеллект, независимо от того, занимается ли он наукой как специалист.

Трансформация эмотивных функций в общении

Эмотивные функции психической деятельности вытекают из эмоциональной природы психического отражения. Амбивалентность чувств в общении трансформируется в биполярные взаимоотношения. Это порождает внутреннюю противоречивость человеческих отношений, которые трансформируются в групповые эффекты социального взаимодействия. Социальная трансформация взаимоотношений приводит к формированию общественных отношений в совместной жизнедеятельности людей. Личность, переживающая свои групповые связи и отношения, проявляет поэтические интенции, любовь, совесть, доброту и другие важные качества, обеспечивающие положительное развитие человеческих отношений.

Эмотивные функции психического отражения при общении людей трансформируются в эмоционально-эстетическое восприятие друг друга и субъективные переживания человеческих отношений.

Психологическими формами трансформации эмотивных функций являются первичные эмоции, эмоциональные состояния, настроение, чувства, аффекты, оценки. В общении экстерниоризация этих явлений происходит в различных формах вербального и невербального поведения, а также в предметных действиях информационной коммуникации.

Социально-психологическая трансформация эмотивных функций психики связана с миром человеческих отношений. Этот мир представляет собой виртуальную реальность межличностных отношений, которые в процессах партнерского взаимодействия людей трансформируются в групповые эффекты взаимоотношений.

Взаимоотношения — это результат психологического взаимодействия партнеров, а не простая сумма вкладов личного отношения друг к другу. Это групповой эффект, а не одностороннее явление. Например, личные отношения партнеров могут быть противоположными по симпатии, но из-за соображений общей выгоды им стоит работать вместе, и тогда между ними возникают взаимоотношения сотрудничества-соперничества, которые нивелируют антипатию одного из партнеров в групповом эффекте сотрудничества.

Взаимоотношения являют собой пеструю картину межличностных отношений, представленных в композиции 2.

Композиция 2. Классификация взаимоотношений

Основания классификации	классы	виды
Деятельность	1) предметно-практические	Сотрудничество-соперничество
	2) ролевые	Ведущий-ведомый
Общение	3) коммуникативные	Общительность-замкнутость
	4) коллективистские	Дружба-вражда
Отражение	5) когнитивные	Понимание-непонимание
	6) эмоциональные	Любовь-ненависть
Отношения	7) волевые	Независимость-подчинение
	8) правовые	Ответственность-безответственность
	9) моральные	Добро-зло
	10) нравственные	Справедливость-несправедливость

Основанием для дифференциации *предметно-практических и ролевых* взаимоотношений послужила *совместная деятельность*, в процессе которой партнеры вынуждены вступать во взаимоотношения *сотрудничества-соперничества*, а также принимать роли *ведущего-ведомого*. Это предопределено социально-психологическими законами взаимодействия, из которых следует одновременное присутствие обоих полюсов взаимоотношений. Это означает, что каждый из партнеров — и сотрудник, и соперник, и выступает то в роли ведущего, то в роли ведомого. Все это порождает сложную динамику межличностных отношений.

Основанием для дифференциации *коммуникативных и коллективистских* взаимоотношений послужило *общение*, которое обеспечивает человеческие контакты в совместной деятельности. Общение порождает взаимоотношения *общительности-замкнутости*, раскрывая коммуникативный потенциал партнеров, и взаимоотношения *дружбы-вражды*, в которых проявляется коллективистская сплоченность-разобщённость. Положительные полюса этих взаимоотношений поддерживают групповую солидарность партнеров, в то время как отрицательные полюса разрушают групповое единство.

Основанием для дифференциации *когнитивных, эмоциональных, волевых* взаимоотношений послужила *трехкомпонентная структура психического отражения*, которая включает познавательные, эмоциональные и волевые процессы. Познавательные процессы трансформируются во взаимоотношения *понимания-непонимания*, раскрывая по сути различия самооценок партнеров, с оценками их друг друга. Эмоциональное отражение трансформируется во взаимоотношения *любви-ненависти*, раскрывая особенности субъектной привлекательности партнеров, друг для друга. При этом возможно возникновение такого парадокса, как любовь к партнеру за возможность его же и ненавидеть. Волевые процессы между партнерами трансформируются во взаимоотношения *независимости-подчинения*, раскрывая относительную автономность субъектов взаимодействия. Положительные полюса этих взаимоотношений характеризуют психологический комфорт, в то время как отрицательные полюса свидетельствуют о страдании и неудовлетворенности своим положением.

Основанием для дифференциации *правовых, моральных, нравственных* взаимоотношений послужили социально нормативные виды человеческих отношений. Правовые отношения на уровне социально-психологического взаимодействия трансформируются во взаимоотношения *ответственности-безответственности*, раскрывающие взаимные обязательства партнеров, регламентированные законом и чувством долга. Моральные отношения как неписаные правила соблюдения личностного суверенитета в группе трансформируются во взаимоотношения *добра-зла*, определяющих ценность отношений партнеров с точки зрения личной удовлетворенности. Нравственные отношения трансформируются во взаимоотношения *справедливости-несправедливости*, раскрывающие высший смысл человеческих отношений между партнерами с точки зрения абсолютных ценностей человеческой жизни.

Разумеется, что этим не исчерпывается всё многообразие взаимоотношений в совместной жизнедеятельности людей. Поэтому данная классификация остается открытой для включения в неё дополнительных видов человеческих взаимоотношений. Например, «сотрудничество-соперничество» может проявляться как *взаимопомощь, соревнование, конкуренция* и другие разновидности.

Социальная трансформация эмотивных функций связана с массовыми общественными процессами, преобразующими индивидуальные формы психической деятельности и социального взаимодействия в явления общественной психологии и социальных отношений.

Социальные отношения детерминированы общественно-трудовой деятельностью людей, укладом и образом жизни, способами её организации, реальными предметно-практическими и информационно-коммуникативными средствами совместной деятельности по производству и потреблению материальных и духовных ценностей.

Социальные отношения включают в себе общественное содержание межличностных *отношений и ролей*, касающихся производственных, экономических, правовых, нравственных, политических, религиозных, этнических, эстетических и других аспектов взаимодействия людей.

Производственные отношения концентрируются в профессионально-трудовых ролях человека. Например, в ролях инженера или рабочего, руководителя или подчиненного и во множестве других производственных ролях. Производственные отношения и роли предопределяются разделением труда и технологическими связями всех участников производственного процесса.

Экономические отношения реализуются в сфере потребления, представляющей собой рынок материальной и духовной продукции. На рынке человек выступает в ролях «продавца и покупателя», «хозяина и работника», «владельца и обездоленного». Доступ к этим ролям предопределен наличием собственности и деньгами. В условиях общественного разделения труда экономические отношения регулируются договорами и законами. Они устанавливают права личности на долю совокупного общественного продукта и на распоряжение собственностью в интересах всех членов общества, так и отдельного индивидуума.

Правовые отношения закрепляются законодательным путем по общественному согласию. Предполагается, что каждый член общества должен иметь равные права со всеми другими на самореализацию своей личности в производстве и потреблении материальных и духовных ценностей. Эта задача связана с решением проблемы свободы и долга человека в обществе. По мере исполнения своих обязательств перед другими людьми человек попадает в позицию либо «законопослушного» гражданина, либо — «правонарушителя». Правовые отношения, закрепленные в законах, в конечном счете, обеспечивают или не обеспечивают возможности выполнения роли «социально активной личности», от которой зависит общественный прогресс и удовлетворённость личности.

Нравственные отношения — это результат духовной рефлексии общественного положения личности. В центре нравственных отношений находится проблема человека, который рассматривается как самоценность. Если правовые, экономические, производственные и другие социальные отношения нарушают самоценность личности, т.е. деморализуют её, то общество не может быть признано нравственно благополучным. Нравственность — это главный оценочный критерий всех деяний человека и общества.

Религиозные отношения складываются под влиянием мировоззренческих представлений о месте человека во вселенских процессах жизни и смерти. Они возникают из необъяснимых таинств его души, из непонятого, но ощущаемого влияния внешнего мира, из невольной зависимости человека от обстоятельств, других людей, общества, из собственной слабости и невозможности решить свои проблем самому.

Все эти тайны требуют объяснения простого и ясного, чтобы избавить себя от мучений неопределенностью. И тогда приходит идея Творца и правителя, Отца и судьи, пророка и Спасителя, который все может, все знает, все видит, одарит и воздаст.

Религиозные отношения воплощаются в конфессиональных ролях (православных, исламистов, католиков, протестантов, иудеев, буддистов, ламаистов и многих сектантов). Все люди по отношению к идее Бога подразделяются на «верующих» и «неверующих».

Политические отношения концентрируются вокруг проблемы власти, с помощью которой общество стремится сохранить свою целостность как социального организма, обеспечивающего личное благополучие своих членов. Однако несбалансированные интересы различных слоев общества приводят их к соперничеству и противостоянию, что является социально-психологической почвой для борьбы за властные полномочия между общностями людей, разделенных по экономическим, профессиональным, возрастным, половым, этническим, религиозным, идеологическим и другим признакам. Поэтому главной задачей политической деятельности является достижение оптимального баланса интересов всех слоев общества.

Власть автоматически приводит к доминированию тех, кто ею располагает, и подчинению тех, кто её лишён. Это позволяет удовлетворить притязания на общественную самореализацию индивидуума в ролях «ведущего», лидера, руководителя, начальника и другие возвышающие человека позиции.

Этнические отношения возникают из различий/сходства между народами в телесной организации внешнего облика, биогенетической наследственности, в образе жизни и культуре. Они проявляются в социальном взаимодействии локальных групп населения (этносов), имеющих общие антропологические (родоплеменные) корни. Этноты появляются в результате эволюционного развития народонаселения, объединяя родственные племена на определенной территории по признакам «кровного» (биологического) происхождения, антропологического сходства в телесном строении, единства культурных и

религиозных традиций, языков, из которых складывается специфический образ жизни, характерный для каждого из народов.

Различия между этносами являются естественно-психологическими, так как в образе жизни этноса закреплён уклад социальных отношений, способствующих оптимальной адаптации человека и общности к конкретной природной (географической) и социальной среде. Этот уклад вытекает естественным образом из особенностей воспроизводства жизни в конкретных условиях бытия. Соответствующий природным и социальным условиям образ жизни этноса закрепляется в стереотипах поведения и деятельности, в языке, в ритуалах, традициях, обычаях, праздниках и других этнокультурных формах общественного бытия.

Эстетические отношения возникают из эмоционально-психологической привлекательности людей друг для друга и вещественных объектов внешнего мира. Привлекательность объекта зависит от субъективной потребности в нем и эмоционального влечения к нему. Здесь важно, чтобы объект своим внешним видом возбуждал желание овладеть им, чтобы соприкосновение с ним сопровождалось положительными переживаниями.

Эталоны эстетической привлекательности имеют психобиологическую основу, которая связана с субъективностью человеческого чувствования. Эти эталоны закрепляются в этнопсихологических формах социального поведения, подвергаясь социальной и культурной обработке.

Главенствующая роль в такой обработке эстетических эталонов принадлежит искусству, которое, с одной стороны, совершенствует идеальные представления о красоте и развивает эмоционально-эстетический потенциал личности, с другой стороны, канонизирует эти идеалы в стереотипах художественного образа.

Личностная трансформация эмотивных функций в процессах общения приводит к возникновению важнейшего духовно-психологического образования — совести. Она является нравственным стержнем личности, на котором крепятся её отношения с окружающими людьми, и источником моральных переживаний личности, а также руководит поступками человека.

Трансформация конативных функций в процессах общения

Психологическое содержание этих функций наполнено мотивационными побудителями активности человека, в числе которых потребности, установки, интересы и другие субъективные стимулы их реализации. Они задают направленность социального взаимодействия партнёров и приводят к необходимости согласования их устремлений. Происходит это в общении, которое трансформируется в организационно-управленческую деятельность. В этой деятельности формируется потенциал организаторских способностей и профессионально важных качеств управленца.

Общение в этом процессе используется для согласования индивидуальных интересов, чтобы привести партнёров к объединяющим мотивам групповой деятельности. Эта сложнейшая задача выпадает на долю социально активных людей (лидеров, организаторов, руководителей всех уровней, управленцев).

Психологическая трансформация конативных функций психики синтезирует индивидуальные потребности в *желания, влечения, склонности, интересы, мотивы* субъектов социального взаимодействия, что задаёт изнутри *направленность* внешнему поведению и деятельности человека. Все они придают предметную определенность размытым эмотивным отношениям, наделяя явным или скрытым *смыслом* социальное взаимодействие партнёров.

Для проявления субъектной активности необходимо *волевое напряжение*, производящее селекцию потребностей и эмотивных отношений в соответствии с индивидуальной и групповой направленностью партнёров взаимодействия. Воля способствует концентрации внимания на предмете потребностей и мобилизации психической энергии на действиях достижения успеха. В конечном счете, в направленности обнаруживается личностный, индивидуальный и индивидуальный смысл психической активности человека.

Благодаря конативным функциям, связи человека, его знания, представления и отношения приобретают смысловую определенность и проявляются в *целесообразной* субъектной активности.

Социально-психологическая трансформация конативных функций связана с *борьбой интересов и согласованием* устремлений партнеров по совместной жизнедеятельности. Эти явления проистекают из индивидуальных различий партнеров взаимодействия, каждый из которых преследует свои цели. В этом заключена психологическая предпосылка разногласий и межличностных конфликтов, которые приходится решать в любой ситуации совместной деятельности. Данная проблема трансформируется либо в конфликтные формы поведения партнеров, либо в компромиссное согласование интересов обеих сторон.

В первом случае разворачивается борьба идей и людей за приоритет одних над другими. Это приводит к подавлению, агрессии и вражде, которые разрушают единство взаимодействующих партнеров. В результате победа одной из сторон заканчивается общим поражением, так как неблагоприятная атмосфера вражды окутывает тех и других, затрудняя реализацию победивших интересов, отодвигая её к более отдаленной перспективе.

Путь согласования взаимных устремлений более продуктивен по перспективам развития дружественных межличностных отношений и результатам совместной деятельности. Однако и он не обходится без потерь, так как обеим сторонам приходится что-то уступить в пользу другой.

Важнейшим условием достижения согласия является *паритетность* как равенство возможностей в самореализации партнеров по совместной деятельности. Это предполагает соблюдение интересов друг друга в режимах сотрудничества, взаимопомощи и диалога.

Отношение человека к человеку в совместной деятельности – это, прежде всего отношение воли к воле. Оно создаёт самое большое напряжение в общении людей, делая этот процесс наиболее энергозатратным. Самый трудно обрабатываемый материал – воля партнёра. Волевые напряжения порождают множественные сюжеты борьбы за индивидуальную независимость и личное достоинство человека. Но совместная групповая жизнедеятельность людей

требует достижения баланса волевых отношений, который чаще всего нарушается принуждением и насилием посредством общественной власти. Достижение оптимального баланса волевых отношений возможно только на принципе «доброй воли», что предполагает развитие горизонтальных механизмов управления общественной жизнедеятельностью.

Социальная трансформация конативных функций приводит к необходимости координации групповых интересов больших и малых общностей людей, образующих социальную структуру общества. Для этого в процессах общественно-исторического развития создаются системы управления социальным взаимодействием людей, которые объединены в социальные организации по отдельным интересам общественно-трудовой жизнедеятельности.

Задача социальных организаций заключается в создании оптимальных условий для реализации совпадающих интересов своих членов. Эти условия приходится выкраивать из макроструктуры социального взаимодействия с другими социальными организмами. Все это требует четкой *координации* взаимодействия социальных организаций и человеческих отношений. Эта потребность породила социальное управление как профессиональную деятельность, предназначенную для координации и согласования конативных отношений между субъектами социального взаимодействия.

Личностная ассимиляция конативных функций воплощается в субъективной направленности человека на внешний мир, в его предпочтениях и ценностных ориентациях, в организаторских и управленческих способностях, в смысле жизни.

Стремление к самореализации предполагает развитие настойчивости и других волевых качеств. Необходимость сотрудничества с другими людьми для достижения личных целей требует от человека терпимости в отношениях с партнерами, умения принять их интересы и согласовывать со своими намерениями.

Трансформация креативных функций в процессах общения

Творческий потенциал психической организации человека в общении реализуется средствами взаимовлияния партнёров. Это происходит по психологическим законам интериоризации/экстериоризации. В социальном взаимодействии эти функции трансформируются в воспитание и обучение как специально организованную деятельность, осуществляемую профессионально в учебных учреждениях, так и доморощено в семьях и бытовом общении. Партнёры через эту функцию становятся творцами личности друг друга.

Психологическая трансформация творческого потенциала психики происходит в процессах *интериоризации* и *экстериоризации* (усвоения и реализации навыка предметно-практического действия человека).

Интериоризация и экстериоризация представляют собой два противоположно направленных процесса целостного психического акта. Это означает, что они одновременно сосуществуют в любой ситуации взаимодействия человека с объективной реальностью. Здесь можно провести

аналогию с двумя полюсами электрического тока, который возможен только при одновременном их наличии.

Понятие «интериоризация» используется при объяснении возникновения психических свойств во внутренней структуре психической организации человека под влиянием его внешней деятельности.

Понятие «экстериоризация» употребляется при объяснении внешней актуализации психического потенциала как процесса высвобождения психической энергии и объективации человеком его психологических качеств.

Эти понятия широко использовались классиками психологии двадцатого века Ж. Пиаже и Л. Выготским при изучении и объяснении становления и развития психики детей, её спонтанной и творческой аккомодации (приспособления) к условиям жизни.

Преобразующие функции процессов интерио-экстериоризации как раз и обеспечивают многообразную трансформацию всех психических явлений, завершая гносеологическую цепочку психологической деятельности человека психическими новообразованиями его личности. При общении эти процессы становятся механизмами *взаимовлияния* людей друг на друга, благодаря которому осуществляются психологические воздействия и изменения в человеческих отношениях.

Социально-психологическая трансформация креативных функций происходит в контексте непосредственного взаимодействия партнеров, и проявляется она в феноменах *взаимовлияния*, которые оказывают люди друг на друга в процессе общения.

Взаимовлияние людей в процессах общения осуществляется по законам подражания, психического заражения, внушения, убеждения, принуждения, побуждения, которые естественны для жизни людей в сообществе.

Подражание проявляется в произвольном или осознанном копировании действий, поступков, форм поведения и способов деятельности партнера. Произвольное подражание обусловлено инстинктивным стремлением к единству с партнером (аффилиацией) и к достижению синтонности состояний (эмпатии), а также к усвоению паттернов импринтингового поведения.

Психическое заражение наиболее ярко себя проявляет в интимном и массовом общении людей. В случаях интимного общения психическое заражение предопределяется неудержимой тягой (аффилиацией) партнеров друг к другу.

Внушение предполагает подсознательное влияние партнеров друг на друга. Это явление связывают с гипнозом, который применяется как психотерапевтическое средство. Тем не менее, внушение — это повседневное явление нашей жизни. Каждый человек может быть подвержен внушающему воздействию.

Убеждение апеллирует к логике вещей. Оно построено на аргументах и доказательствах, развернутых суждениях и умозаключениях. Убеждать партнера всегда трудно, так как он имеет свои убеждения, выстраданные в муках жизни и интеллектуального творчества.

Принуждение основано на волевом, правовом, административном давлении на партнера. Однако остается загадкой, почему один человек подчиняется воле другого. Самое простое объяснение, что воля одного сильнее воли другого. Но это не так, потому что для подчинения нужна воля на подавление собственных чувств. В этом случае уместнее предположить разнонаправленность мотивов, которые неожиданным образом совмещаются в совместной деятельности партнеров. Например, один из партнеров не хочет брать на себя ответственность за результат совместной деятельности. Боязнь ответственности снижает общее волевое напряжение в достижении общей цели и позволяет такому партнеру жить беззаботно. Именно экзистенциальный страх перед ролью ответственного человека переключает его волевые процессы на избегание неудач, и человек добровольно отдается в рабство.

Другое дело — правовое и административное давление на партнера. В этом случае заранее очерчен приоритет одних людей над другими в иерархии групповых отношений. Тот, кто находится выше в этой иерархии, имеет своеобразное преимущество влиять на систему этих отношений, и через них на индивидуумов.

В качестве механизма принуждения используются различные санкции по отношению к «непокорным» партнерам. Их наказывают материально, морально, физически, чтобы обуздать их своеволие, наносящее ущерб своеволию «сильных мира сего».

Лучшей формой воздействия на партнеров является побуждение, которое предполагает пробуждение личной заинтересованности в совместной деятельности. Пробуждение личной заинтересованности исполнителей предполагает сложную психологическую деятельность руководителя (лидера). Она связана с мотивационной сферой психической организации человека и направлена на распознавание мотивов и поиск путей включения выявленной мотивации исполнителей в совместную деятельность.

Социальная трансформация креативных функций связана с организованным общественным воздействием людей друг на друга в различных формах воспитания и обучения.

Воспитание и обучение как специфическая социально-профессиональная деятельность вырастает из естественного процесса передачи опыта жизни от одного поколения другому, а затем дополняется обменом опытом между различными профессиональными группами с целью повышения эффективности общественно-трудовой деятельности людей в целом.

Однако обменом опытом не исчерпываются креативные функции обучения и воспитания, которые оказывают влияние на психическое развитие всех сторон личности. Поэтому школьный период обучения следует использовать главным образом для общего психического развития детей, а не для складирования всех имеющихся знаний в арсеналах памяти учащихся, к чему сводится задача школьного образования, особенно благодаря ЕГЭ.

Это плохо согласуется с креативными мотивами самосовершенствования, саморазвития и самореализации личности. Отсюда проистекает неудовлетворенность общественным обучением и воспитанием человека. Эта

неудовлетворенность может быть компенсирована самообразованием и самовоспитанием, к чему прибегают наиболее творческие личности, которые отличаются инициативностью и изобретательностью.

Личностная ассимиляция креативных функций психики воплощается в роли *творца*. Эта роль органична психической организации каждого человека, но не каждый решается на её исполнение.

Тайна творческой личности до сих пор не раскрыта наукой ни по своему источнику, ни по закономерностям формирования. Биографии выдающихся творцов в различных областях деятельности свидетельствуют о страстной увлеченности какой-нибудь созидательной идеей, о невероятной целеустремленности в её реализации, о непоколебимой вере в себя.

Результирующим эффектом трансформации всех психических функций в процессах общения является личность. Личностная трансформация субъектной активности человека приводит к приобретению им психологических качеств коммуникативного, информационного, когнитивного, эмотивного, конативного, креативного содержания.

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ОБЩЕНИЯ

В общении воспроизводится целостность психологии человека, зарождаются групповые эффекты, трансформируются психические потенциалы субъектов социального взаимодействия в человеческие отношения и качества личности, решаются жизненно важные задачи общностей и индивидуумов.

В практике социального взаимодействия общение является *онтологическим феноменом психической деятельности* человека. В общении воспроизводится содержание психологии человека во всей полноте и целостности. Естественно возникает вопрос о *репрезентации целостности общения* в научных исследованиях. Для этого наука прибегает к *модельному конструированию* предмета своего познания.

Выше изложенная *функциональная модель общения* позволяет сделать наиболее полное описание этого явления, произвести классификацию форм проявления психологии человека в социальном взаимодействии. Это – матрица для описательного плана исследований. Но, чтобы перейти к исследованию каузальных (причинно-следственных) отношений между компонентами общения как целостного явления, необходимы соответствующие модели его *процесса* как последовательности связей между элементами структуры общения. Таких моделей может быть много, исходя из задач частных исследований.

В числе же *базовой методологической модели*, как правило, рассматривается *онтологическая модель*, которая репрезентирует *феноменологическое содержание предмета* как некоторой завершённой целостности в объективированных формах его существования.

Впервые *онтологическая модель общения* появилась в практике театрального искусства, теоретическую репрезентацию которой сделал К.С.Станиславский в «Работе актёра над собой». Он, прежде всего, подчёркивал *непрерывность* естественного жизненного общения, закономерностям которого должен следовать артист на сцене. Он считал, что в

основе профессионального мастерства артистов находится способность к психотехнической активации в подсознании естественных закономерностей «органического общения». Психотехника рассматривалась им как инструмент самоуправления сценическим поведением артистов. Психотехника по его убеждению должна действовать на подсознание артиста, и через активацию подсознания прокладывать артисту путь к адекватному воспроизведению «органического общения» на сцене. Для этого нужно соблюдать все «моменты» общения на сцене, которые соответствуют «стадиям» жизненного общения.

Подвергнув естественный процесс общения технологическому анализу, Станиславский определил пять стадий *онтологической модели общения*, которые артист должен неукоснительно воспроизводить в своём сценическом поведении. Словами Станиславского эти стадии описаны следующим образом.

1. «Моменты выхода артиста ... рассматривание всех присутствующих, *ориентирование* в окружающих условиях и *выбор объекта ...*».
2. «Моменты подхода к объекту, *привлечение на себя его внимания* с помощью действий резко бросающихся в глаза ...».
3. «Моменты *зондирования души объекта* щупальцами глаз, подготовка этой души для ... восприятия мыслей, чувств и видений субъекта ...».
4. «Моменты *передачи своих видений объекту* с помощью лучеиспускания, голоса, слов, интонаций, приспособлений; желание и попытки заставить объект не только услышать, понять, но и увидеть внутренним зрением, *что и как* видит передаваемое сам общающийся субъект ...».
5. «Момент *отклика объекта и обоюдный обмен лучеиспускания и лучевосприятия душевных токов ...*».

Основной особенностью этой модели является то, что она раскрывает односторонний путь *субъекта к объекту общения*, и только на последней стадии рассматривается *соучастие* обеих сторон в этом процессе. В то время, как психологическая наука считает определяющей двустороннюю субъектную детерминированность психологических явлений общения, всегда разведённую в аналитических процессах научного познания на последовательность односторонних актов поведения партнёров.

С позиций достижений современной психологической науки можно было бы навести критику на своеобразную терминологию и некоторую мистификацию необъяснимых и таинственных моментов общения. Однако сама стадийность процесса общения может использоваться для систематизации разрозненных результатов научных исследований общения как многогранного и целостного феномена психологического взаимодействия людей.

Эта модель процесса общения была использована как методологическая основа систематизации и интерпретации психологических явлений общения для конструирования его целостности. На основании эмпирических данных научных исследований стало возможным скорректировать названия и содержательное наполнение этих стадий общения, а также определиться с формами объективации психических явлений в процессах общения.

Первая стадия – «выбор партнёра для взаимодействия». В сценическом поведении она связана с моментом выхода артиста на сцену. Это – стадия

выбора потенциального субъекта общения, именно «субъекта», потому что он воспринимается с *партнёрских* позиций как *субъект социального взаимодействия*. Для артиста этот выбор предначертан сценарием, и артист заранее знает, к кому он должен обращаться. Но зрители не знают, и должны увидеть сам «выбор». Для этого артист должен сыграть как минимум *процесс восприятия* своего партнёра.

Современная психологическая наука располагает результатами исследования этой стадии. В них заключено весьма объёмное психологическое содержание процесса восприятия человека, которое подчинено цели выбора *партнёра для социального взаимодействия*. Задача этой стадии – втянуть человека в совместную деятельность, *сделать его своим партнёром*.

Выбор на этой стадии продиктован *прагматическими интересами социального взаимодействия*. Именно в них заключены критерии выбора партнёра как нам кажется всего лишь для общения, хотя и это имеет место в жизни людей. Поэтому в процессе восприятия потенциального партнёра мы стремимся прояснить те его *качества*, которые необходимы нам в нём как в субъекте конкретной ситуации социального взаимодействия. О них мы сначала узнаём в моменты восприятия партнёра по внешнему облику, признакам его поведения и экспрессивным откликам на нас, и только потом по результатам состоявшейся деятельности. Это превращает психофизическое восприятие в прогностическую перцепцию. Поэтому артисту нужно как следует рассмотреть, предписанного ему по сценарию партнёра, и сыграть свой психологический вывод о нём через проявленное к нему отношение.

Что добавляют нам результаты научных исследований в психологическое содержание этой стадии общения?!

Чтобы осуществить выбор объекта, мы должны *выделить его из фона* других объектов – увидеть его. Этот процесс подчинён психофизическим закономерностям восприятия в соответствии с *порогами различения, узнавания и опознания*. В реальности на это уходят доли секунды, но в сценическом действии это может занять больше времени, которого необходимо, чтобы зрители увидели то, что увидел актёр.

Одновременно с этим происходит *психологическая интерпретация личности* партнёра с точки зрения необходимых для успешного взаимодействия качеств, а также *итоговая оценка* его эмоционально-эстетической привлекательности, психологических качеств, делового потенциала и социального положения. Всё это включается в эксклюзивный психологический портрет, который функционирует в роли *первого впечатления* о партнёре, задавая к нему, скорее всего, противоречивое отношение «приятия-неприятия» как в «Женитьбе» Гоголя.

Вторая стадия – «проявление себя для партнёра». Её Станиславский связывал с моментом *привлечения к себе внимания партнёра*, чтобы возник необходимый для общения *контакт*. Для этого, как показывают научные исследования, человек – инициатор общения должен сначала *выделиться из ряда других* людей, *заявить потенциальному партнёру о своём интересе к нему* и *представить свои достоинства* для предполагаемого социального

взаимодействия. Это – *стадия презентации себя другим* основательно разработана в общественной практике социального взаимодействия. Результаты этих разработок составляют содержание имиджмейкерских технологий привлечения положительного отношения к себе. Они широко используются в политической рекламе кандидатов на общественно важные роли. Эти технологии используют психологические механизмы манипуляторского воздействия на общественное мнение людей. Примечательно то, что эти технологии совпадают с психотехникой сценического поведения артистов. Главная задача этих технологий по жизни – вызвать положительное отношение человека к себе как субъекту социального взаимодействия. Однако в сценическом поведении в случае исполнения отрицательной роли эта задача меняется на формирование к персонажу отрицательного отношения. Но в любом случае эта стадия подчинена задачам образования и поддержания *контакта*, без которого невозможно общение. Для этого нужно представить себя «интересным» человеком. При этом заинтересованность должна быть *взаимной*.

Третья стадия – «формирование психологического приятия партнёрами друг друга». Эта стадия по Станиславскому направлена на подготовку «души партнёра» для восприятия мыслей, чувств и видений субъекта общения. В качестве средств такой подготовки он называет «щупальцы глаз». Он полагал, что общение на этой стадии происходит напрямую из души в душу с помощью глаз. Здесь возникает вопрос: как происходит *контакт* глаз с душой партнёра?! Убедительного ответа на этот вопрос найти у Станиславского не удалось.

Дело в том, что в процессах общения простое зрительное восприятие общающихся людей превращается в «коммуникативный взгляд», *выражающий отношение* человека к человеку. В процессах общения партнёры уверенно отмечают злой или располагающий взгляд. Где представлена такая информация о взгляде?! Исследования обнаружили такое важное качество лицевых черт как их *экспрессию* (выразительность). Оказывается, глаза не только смотрят, но и *выражают* некоторые внутренние состояния субъектов общения, в которых прочитываются оценочные отношения партнёров друг к другу. *Взгляды глаз* партнёров транслируют друг другу результаты взаимопознания в феноменах первого впечатления, где экспрессивному компоненту психического отражения принадлежит определяющая роль.

В научной психологии речь здесь может идти о *психологических механизмах воздействия*, в числе которых изучается эмоциональное заражение, внушение, гипноз, рассчитанные на *бессознательную* сферу психики. Инструментами такого воздействия являются не «щупальцы глаз» (по Станиславскому), а *экспрессивное* (выразительное) поведение человека, проявляемое им в мимике, жестах, интонации, позах и всех прочих телесных движениях, а также в речи. Выразительные компоненты этих средств заключают в себе психологическое содержание взаимных посланий общающихся людей. На этой стадии оба партнёра одновременно выполняют роли корреспондентов и реципиентов психологической трансакции.

В числе сознательного воздействия рассматривается убеждение и различные формы принуждения – то, как воспитательные меры, то, как карательные меры. Всё это рассчитано на рациональные потенциалы психической организации человека. Послания здесь трансформируются в *высказывания* и *тексты сообщений*, где когнитивная рационализация начинает доминировать над эмотивными процессами психологической деятельности субъектов общения.

Основной задачей этой стадии является психологический настрой партнёров на ситуацию социального взаимодействия, формирование психологической готовности к приятию установок партнёра на предстоящее сотрудничество.

Четвёртая стадия – «обмен знаниями, мыслями, чувствами, планами». По Станиславскому на этой стадии субъекты общения стремятся к передаче *своих* видений партнёру так, чтобы быть понятным и принятым. С одной стороны здесь происходит развёрнутая информационная коммуникация вплоть до несдержанного откровения. С другой стороны преследуется цель абсолютного *взаимопонимания и согласия* ради достижения психологического единства как обязательного условия успешной совместной деятельности партнёров. В результате проясняются мотивы, установки, мировоззрение друг друга и множество других психологических факторов, которые могут повлиять на психологическую совместимость партнёров и устойчивость их группообразования. Эта стадия приобретает форму непрерывного *диалога*, который продолжается даже при физическом отсутствии партнёра. Итог общения на этой стадии трансформируется в отношения *согласия-разногласия*.

Пятая стадия – «установление взаимоотношений». Взаимоотношения сами по себе представляют особую ценность в совместной жизнедеятельности людей. Взаимоотношения возникают и функционируют в процессах общения, характеризуя социально-психологический результат социального взаимодействия. К этому результату партнёры идут через сложную коллизию психологической деятельности общения, основные особенности которой представлены в содержании онтологической модели общения. Этот процесс начинается с возникновения отношения «приятия-неприятия» партнёрами друг друга сначала на основании отражения эмоционально-эстетических эталонов внешнего облика. Затем это отношение подвергается цензуре психологического познания психологически важных качеств партнёров, что может привести к трансформации первичного отношения «приятия-неприятия» к взаимоотношениям сотрудничества, дружбы и даже любви, а возможно и ненависти. Результаты углублённого взаимопознания приводят к дальнейшей трансформации взаимоотношений через достижение понимания-непонимания к скреплению или разрыву сотрудничества и совместной жизни. Большую роль в трансформации взаимоотношений играет профессиональная и социальная успешность партнёров житейского общения, а также обряды, традиции и нормы социального поведения в общностях.

Данная онтологическая модель общения является результатом интегрального синтеза имеющихся научных и практических разработок этого процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мастерство актёра. М., 1961.
2. Панферов В.Н. О роли внешности в регуляции отношений. // Человек и общество, вып.3, ЛГУ, 1968.
3. Панферов В.Н. Классификация социально-психологической интерпретации // Вестник ЛГУ, №23, 1970.
4. Панферов В.Н. Психология общения. // Вопросы философии, №7, 1971.
5. Панферов В.Н. Восприятие внешности людей и общение // Человек и общество, вып.8, ЛГУ, 1971.
6. Панферов В.Н. Восприятие и интерпретация внешности людей // Вопросы психологии, №2, 1974.
7. Панферов В.Н. Внешность и личность // Социальная психология личности. Л., изд-во «Знание», 1974.
8. Панферов В.Н. Восприятие человека в межличностном общении. // Проблемы психологического воздействия. ИВГУ, 1978.
9. Панферов В.Н. Методика исследования взаимоотношений в первичных коллективах. // Культура труда, быта и человеческих отношений, ч.1, Уфа, 1980.
10. Панферов В.Н. Процесс общения // 6-ой Всесоюзный съезд психологов, ч.4, М., 1983.
11. Панферов В.Н. Классификация взаимоотношений людей // Современные проблемы прикладной социологии и социальной психологии в трудовых коллективах. Л., 1984.
12. Панферов В.Н. Классификация функций человека как субъекта общения // Психологический журнал, №4, 1987.
13. Панферов В.Н. Психология взаимоотношений в бригадах // Социально-психологические резервы повышения деятельности трудового коллектива. М.: АН СССР, 1989.
14. Панферов В.Н. Диалог и общение // Человек в мире диалога. Л., 1990.
15. Панферов В.Н. Теоретические следствия из опыта познания психологии человека. // Вестник СПбГУ, 2009.
16. Панферов В.Н. Авторские статьи в энциклопедическом словаре «Психология общения». Под общей ред. А.А.Бодалёва. М., Когито-Центр, 2011.
17. Панферов В.Н. Психологическое содержание общения // Учёные записки СПбГИ психологии и социальной работы. 2012, выпуск 1, т.17.
18. Станиславский К.С. Работа актёра над собой. Третье издание. Москва-Ленинград, 1948.

СПРАВКА ОБ АВТОРЕ.

ПАНФЕРОВ Владимир Николаевич
Доктор психологических наук
Профессор
Заслуженный работник высшей школы
Почётный профессор РГПУ им. А.И.Герцена.
v-panferov@mail.ru
т.: 8-921-302-24-01; 355-20-34

